

ДРАКОН ЗЛОЙ КОРОЛЕВЫ

ЕКАТЕРИНА ВОСТРОВА

Екатерина Вострова

Дракон злой королевы

«Автор»

2022

Вострова Е.

Дракон злой королевы / Е. Вострова — «Автор», 2022

Киара сидела на коленях, а Амоа нависал над ней. Антимагические наручники обжигали запястья, мешая призвать силу. Мешая защититься. – Ты не представляешь, как долго я мечтал об этом зрелище, – облизнулся он, не сводя с нее потемневших глаз. – Мечтаешь о мести? На ее лице не было страха, что он может ей сделать? Убить? О, да. Это было бы слишком хорошо. – Ты так ничего и не поняла, да? – он вдруг присел рядом, а затем потянулся к ее запястьям. Киара непонимающе смотрела на мужчину. Он – освобождает ее? После всего, что она сама ему сделала? – Ну что, готова показать им всем? Почему не стоит злить королеву.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Екатерина Вострова

Дракон злой королевы

Екатерина Вострова

* * *

Глава 1

Киара стояла на коленях, а Амоа победно нависал над ней. Антимагические наручники обжигали запястья, мешая призвать силу. Мешая защититься.

– Ты не представляешь, как долго я мечтал об этом зрелище, – облизнулся он, не сводя с неё потемневших глаз.

– Мечтаешь о мести? – она насмешливо повела бровью.

На её лице не было страха. Что он может ей сделать?

Даже боль причинить не в состоянии – по крайней мере, большую, чем ту, что она уже испытала. Убить? О, да. Это было бы слишком хорошо...

– Ты так ничего и не поняла? – он вдруг присел рядом, а затем потянулся к её запястьям. Щелчки оков в тишине прозвучали оглушительно. Киара непонимающе смотрела на мужчину. Он – освобождает её? Вот так просто? После всего, что она сама ему сделала?

– Ну что, готова показать им всем?.. – он искушающе улыбнулся, а затем приподнял её за подбородок и выдохнул прямо в приоткрытые от удивления губы. – Почему не стоит злить королеву.

– А я всё ещё королева? – тряхнула она головой, отстраняясь от его рук.

Пошатываясь, встала на ноги, выставляя вперед ладонь, показывая, что помогать ей не надо. Кандалы уже куда-то исчезли.

– Если не уверена, то точно нет, – хмыкнул он, чуть отступая в сторону.

Киара скривилась, растирая затекшие запястья.

Зря он ее отпустил. Тьма в душе уже проросла и дала корни. И если он готов ее так просто простить, то она его – нет.

Если бы не проклятие, если бы не ритуал...

По кончикам пальцев пробежал магический импульс. Как же хорошо снова ощущать себя... целой.

Словно ей только что вернули часть неё.

– Зачем ты пришел? – даже голос стал тверже.

Сколько она просидела в этом каменном мешке? Сколько прошло времени? Два дня? Неделя? Может быть, месяц?

На руках не осталось даже шрамов от ожогов. Но ведь они же ей не померещились? Большую часть времени она провела в забытии, погруженная в кошмары. И если воду ей приносили и кидали наполненный бурдюк рядом, то как она продержалась так долго без еды?

– Ты мне не рада? – он чуть прищурился, склонив голову набок.

На мгновение Кая прикрыла глаза, мысленно пытаясь нащупать связь между ними. Есть ли она ещё? Как ощущается?

Связь была, но стоило к ней прикоснуться, как девушку тут же обожгло болью. После времени, проведенного без использования магии, любые ментальные действия давались с трудом.

Но девушка лишь стиснула зубы. Боли она не боялась. Больше нет.

– Я, кажется, догадываюсь, Кая, что ты собираешься сделать, – сказал вдруг нианец, а затем, не сводя глаз с ее лица, плавно опустился на одно колено. – Хочешь, упрощу тебе задачу? Ну же, бей. Если тебе от этого будет легче...

Да он издевается!

Киара действительно думала о том, чтобы силой поставить его самого на колени. Он предал ее. Бросил, когда ей больше всего нужна была помощь. Хотя обещал, что будет рядом! А теперь появился как ни в чем не бывало и думает, что она просто вычеркнет из памяти его бегство?

– Ну же. Я знаю, ты хочешь, – подмигнул он. – Потренируешься на мне и пойдешь разбираться с теми, кто правит теперь страной вместо тебя. Выходит у них так себе, кстати. Даже бывшего наследного принца утихомирить не могут.

– Стивен? – Кая приподняла брови. Создатель, а ведь она совсем забыла о нем! А сейчас, услышав упоминание, не на шутку разволновалась. В тот день она заперла свою чокнутую птичку в клетке в комнате. Сумел ли он выбраться? – Как он?

Если бы пару лет назад ей кто-нибудь сказал, что она будет переживать по поводу безопасности кузена, она бы рассмеялась тому в лицо и бросила бы магической молнией вдогонку, чтобы неповадно было говорить глупости.

– Думаю, скоро сама у него спросишь, – шепнул Амоа, сверкая в полумраке темницы нечеловеческими глазами. – Что скажешь?

Киара прикусила нижнюю губу, пытаясь удержать рвущийся из груди выдох. Её глаза, привыкшие к полумраку, видели многое. Она рассматривала лицо всё ещё стоявшего на коленях перед ней нианца, цеплялась за каждую черточку. Даже себе не хотелось признаваться, что он стал родным ей за то время, что она знала его...

Ох, не зря говорят, что больнее всего нас ранят те, кто нам дорог. Так, может, в этом и весь секрет? Нельзя никого подпускать к себе слишком близко.

– Конечно, – едко проговорила она, стараясь за колкостью скрыть свою растерянность. – Спрошу.

– Тогда идём? – одним движением он снова поднялся на ноги.

Словно перетёк из одной позы в другую. Плавно, грациозно. Киара даже залюбовалась этим. Пожалуй, она просто обязана ставить его на колени чаще хотя бы лишь за тем, чтобы наблюдать за этой хищной грацией.

– Угу... – она сухо кашлянула и, заметив понимающий взгляд дракона, отвернулась. – Не знаешь, сколько прошло времени с тех пор, как мы виделись в последний раз?

– Три дня.

Всего три дня... Удивительно, как за такой срок она сумела исцелиться. Ей казалось, что она сидит в темнице вечность, за которую про нее все уже успели забыть.

Уже целых три дня... Огромный срок, ещё один водораздел в течении её жизни под названием «До» и «После». Интересно, что сейчас происходит в Диагоне?

– Киара... – Амоа тронул её за плечо, наклоняясь так, чтобы касаться своим дыханием. – Я знаю, ты считаешь, что я подвел тебя. Возможно, так и есть. Но я не отрекаюсь от своих слов. Я всё ещё рядом, если нужен тебе.

«Ты нужен был мне тогда...» – мысленно парировала она, но вслух этого не сказала.

Она ему доверилась. Раскрылась. Отдала всю себя. А он предал. Покинул её в критический момент, и она оказалась беззащитна.

Что ж. По крайней мере она знает его истинное лицо и может относиться соответственно. Теперь он для неё просто оружие против её врагов. Не больше.

Вот только... Она взошла на трон, в первую очередь, чтобы помочь родителям, а теперь, когда их уже не было, остался ли смысл продолжать бороться? И она уже никогда не узнает, правда ли, что родители сознательно отдали ее под проклятие.

Тем не менее с проклятием все еще нужно разобраться. Хотя бы для того, чтобы кошмары не мучили. А значит придется вновь захватить замок, чтобы получить доступ к тайнику предыдущего хранителя магии, ее старого учителя.

И главное, это отличное оправдание для любых мер.

Она же не мстительная стерва, которая уже предвкушает, как казнит Ирила и Адама на главной площади перед собравшейся толпой.

Она ведь не представляет то, как их, ведомых на казнь, забрасывают помоями. Как они умоляют простить их, как толпа в экстазе кричит её имя, когда она седлает дракона и прика-

зывает тому сжечь их заживо. Чтобы они сгорели так же, как и ее родители... Чтобы мучились, кричали, страдали...

О, нет.

Всё это будет только из-за проклятия.

– Давай посмотрим, кто сейчас сидит на моем троне, – нервно облизнулась она, не в силах скрыть мрачное предвкушение.

– О да, мне нравится твой настрой, – Амоа вернул ей улыбку. – Я специально не стал вмешиваться. Подумал, тебе будет приятно проучить их самой.

Он снова подхватил ее руку, приподнял, словно рассматривая, длинные тонкие пальцы, затем коснулся губами по очереди каждого из них.

Связь между ними заставила замереть. У Киары невольно участилось дыхание. Казалось бы, ничего такого, но взгляд Амоа, направленный чуть исподлобья, будоражил так же сильно, как колющие искры магии, проносящиеся между ними. Это было настолько интимно, что как только Кая сумела преодолеть притяжение, она резко отдернула руку. Не хватало ещё снова поддаться этому обманщику.

Лицо Амоа чуть вытянулось, на что Киара не удержалась от усмешки. Думает, что если уже переспал с ней, то она тут же стала ЕГО женщиной, на которую у него есть абсолютное право?

Мужчина хотел что-то сказать, но его отвлекло какое-то движение за дверью.

– Кто там? – напряглась она.

Нианец картинно вздохнул и щёлкнул пальцами.

Дверь с глухим стуком отворилась, и за ней стоял...

– Бездна тебя заberi, какого... Амоа, ты...

Рука сама собой сжалась в кулак. Создатель, ну вот только она более-менее успокоилась, и теперь снова в душе полный раздраз!

За дверью стоял герцог Филип Крейн собственной персоной. Глаза его были полуприкрыты, лицо не выражало ровным счетом ничего. Он даже не среагировал на её слова, будто не слышал их.

При этом одет он был так же, как в день, когда Киара случайно прокляла его.

– Оу... – Амоа соорудил виноватое выражение лица. – Ты не рада ему? Я думал, вы были друзьями...

Он с сожалением повернулся к Филипу, скривился, словно раздумывая, а не развеять ли его вообще в прах, раз он пришелся не к месту.

– Как ты его вернул? – медленно, все еще отходя от очередного приступа гнева, спросила Кая.

Ну почему именно сейчас? И почему заговорщики спалили ее родителей, но не второй очаг заражения, где лежало тело герцога Крейна?

– Я наконец вспомнил, как можно убрать эту черную дрянь, – продолжил Амоа. – По крайней мере с тех, кто попал под ее воздействие случайно. Кровь дракона, как ты и предполагала. А чтобы проникнуть сюда незамеченным, мне нужна была кое-какая подмога... Для тебя же старался.

Так. Просто.

Ответ заставил приподняться волосы на затылке. Ужас. Беспросветный ужас.

Земля ушла из-под ног, она чуть качнулась, ухватившись за первое, что попало.

– И давно ты... вспомнил? – значит, если бы она не тянула до последнего и хоть насильно, но добыла бы из него эту чертову кровь – родители были бы сейчас с ней.

Это она виновата. Она их убила... Своим бездействием. Рассчитывать на помощь дракона с самого начала было ошибкой.

Вдох. Выдох.

– Буквально вчера.

– Как удачно...

Если бы она не тянула до последнего и занялась бы снятием проклятия, а не собственными проблемами – родители были бы сейчас с ней.

– Спасибо, – голос был чужим.

– Винить во всем себя – это, конечно, прекрасно. Самобичевание – увлекательнейшее занятие. Очень затягивает, по себе знаю, – Амоа говорил мягко, глядя ее при этом по руке, и только теперь Кая поняла, что в момент осознания схватилась именно за его плечо. – Но гораздо приятнее винить других.

Под другими он явно не себя имел в виду, но именно о нем Кая сейчас и подумала.

– Понятия не имею, о чем ты, – дернулась она, выходя наконец из камеры.

Она прошла мимо оцепеневшего Филипа, явно находящегося под какими-то чарами, и попыталась абстрагироваться, чтобы понять, в какой части замка сейчас находится.

– Нам... – она покрутила головой в надежде понять верное направление.

– Угу. Вот я тоже немного запутался. Вроде связь чувствую, иду правильно, а потом «бац!» – стена, – развел руками нианец. – Можно было, конечно, напролом идти... А этот парень, между прочим, весь замок как свои пять пальцев знает. Лично диверсию против тебя готовил, схемы вырисовывал.

Он хлопнул того по плечу.

– Веди давай.

Филип отмер и сделал несколько быстрых шагов вперед, затем остановился:

– Куда прикажете?

Амоа кивнул Кае, показывая, что решать ей.

– В тронный зал, – выбрала она спустя какое-то время.

В конце концов, именно в этом помещении была обычно сосредоточена вся деловая активность. Разве что собрания совета проводились в другом месте. Именно в тронном зале король или его наместник принимал посетителей, в тронном зале проходили суды, все прошения принимались там же.

Киара уже представляла, как выбьет там дверь, как зайдет, плавно покачивая бедрами, скажет что-нибудь едкое.

Но эффектного появления не получилось. Стоило им подняться из подвала, как уже на первом этаже стало ясно – на дворе еще темно. Поздний вечер, ночь, ну или самое раннее утро. В окно мягко струился свет ночного неба, звезды сегодня сверкали ярко, а на улице перед дворцом даже случайных прохожих не было.

Несколько раз они встречали охрану – видимо, заговорщики учли ее ошибки и решили выставить патрулирование дворца.

Кая просто усыпляла солдат и оставляла лежать на полу, чтобы они не подняли тревогу раньше времени.

Когда очередной патруль прикорнул у стенки, Амоа не выдержал:

– Знаешь, я не так представлял себе твое спасение.

– Я не просила меня спасти, – серьезно? Он ждал, что она бросится ему на шею и заплачет от радости?

– Звучит почти как «я не просила меня рожать» от обиженного подростка, – судя по всему, в драконе наконец проснулось раздражение.

Они как раз спустились с лестницы на этаж, ведущий к залу, когда на них вышел кто-то из слуг. А эти-то почему не спят ночью?

Смутно знакомая девушка не успела даже испугаться, как ее тело обмякло, а затем мягко опустилось на каменный пол.

– О, ну прости, «папочка», – съязвила Кая. – Возможно, ты ждал чего-то конкретного? Может быть, признания в любви? Или занятия этой самой любовью прямо там, в камере?

Киара понимала, что ее заносит. Сильно заносит. Сейчас они на одной стороне. Но остановиться было очень сложно.

– Разберемся с троном, и нужно будет поговорить, – вздохнул он.

Охрана также обнаружилась и у дверей зала.

– Да предатели просто параноики, – мстительно хмыкнула она, энергетическим импульсом отправляя караул в глубокий сон.

– Занесите их внутрь, – скомандовала она Филипу и Амоа, указывая на уснувших.

Наконец дверь зала открылась. Кая не помнила, была ли когда-нибудь здесь ночью. Свет, мягко отражающийся в начищенном полу, бликовал под потолком, отчего весь воздух, казалось, искрился потусторонней лунной магией.

– Киииииис... Киара! Ты вернулась! – Кая дернулась на голос, и очарование от красоты помещения тут же пропало. – Я так скучал, так скучал...

В центре зала на большом высоком троне восседала нахохлившаяся гигантская птица:

– А я тут тебе местечко грею.

Киара неспешным шагом подошла к нему, рассматривая эту неведомую зверушку, протянула к нему руку. Стивен неотрывно следил за ее приближением, оперение вздыбилось, глаза стали, кажется, еще больше.

Словно он пытался предугадать, что сделает Киара – прогонит или погладит? Или вовсе швырнется магией?

– Валаад! – театральным шепотом прокомментировал Амоа. – Смотри! И молчит ведь. Целую минуту уже. Над Диагоном, наверное, пройдет каменный дождь.

Кая недобро усмехнулась. Каменный дождь? Волне возможно. Протянула Стивену руку, и тот моментально подлетел, усаживаясь на нее, цепляясь когтями.

Но Киара лишь едва шикнула, и тот стал держаться аккуратнее.

– А в хорошей компании и помолчать приятно, – парировал тем временем принц. – Не то что с тобой, грубиян.

– То есть ты разговариваешь только с теми, кто тебе не нравится? – нианец откровенно забавлялся.

– Смотрю, вы успели подружиться. Я вам не мешаю? – Киара села на трон, величественно закинув одну ногу на другую, и откинулась назад.

Стивен перелетел на спинку трона:

– А долго нам тут ждать? А то сначала вас ждал, теперь опять надо ждать, пока все проснутся... Может быть, я пролечу по замку и разбужу их?

Киара неодобрительно покачала головой. Меньше часа назад она даже не предполагала, что сможет выбраться из темницы, и подробного плана возвращения власти, разумеется, не успела составить.

– А может быть мы просто помолчим немного? – Киара постучала ноготками по подлокотнику. – Или все-таки моя компания недостаточно хороша для тишины?

Стивен обиженно засопел, но ничего не ответил.

Да, она может сейчас магией перебить всех, кто спит в замке – но все ли они против нее? Все ли являются ей врагами?

Одной магией ей не удержать страну. В любом случае нужны те, кто будет помогать управлять. Казна, медицина, флот, армия, суды, отношения с другими странами. И каждая из этих частей общего также, в свою очередь, делится на множество составляющих.

Один человек не может взять на себя все, будь он даже самым необыкновенным из всех. Так же, как и один дракон не может заменить целую армию, хотя бы потому, что не может быть в нескольких местах одновременно.

Филип, который под гипнозом вошел в зал вслед за Амоа, сейчас стоял у самого выхода. Смотря на него, Кая не могла не подумать: а что, если просто подчинить их всех?

Надеть рабские ошейники, заставить выполнять приказы. Дать четкие инструкции, которым будут следовать.

Год-два полной ее власти, а затем... Затем можно поискать замену. Таких же послушных рабов, которые не предадут, просто потому что не смогут противиться воле артефакта.

Зал погрузился в тишину. Амоа со скучающим видом рассматривал один из витражей, Филип просто стоял столбом, а Стивен нервно переступал с лапы на лапу – ему явно молчание давалось тяжелее всего.

Киара же пыталась мысленно собраться, составить для себя план и не сорваться при этом.

Можно выглядеть безумной перед лицом врагов, чтобы они боялись еще сильнее. Но перед лицом подданных нужно быть собранной, уверенной в себе и великодушной.

Стивен начал ерзать еще активнее, он то открывал, то закрывал крылья.

– Говори, – не выдержала, в конце концов, Киара, когда он в очередной раз задел перьями ее волосы.

– Сюда кто-то идет, – выпалил он так, будто если промолчи он еще хоть секунду, то лопнет, как бурдюк, в который налили слишком много воды.

– Прекрасно. Значит, будем встречать гостей.

Киара и сама уже различила стук сапог за дверью. Спустя всего несколько секунд та отворилась. В проеме стоял Ирил Нест. В руке стопка каких-то документов, верхняя пуговица на рубашке растегнута. Должно быть, пришел сюда пораньше, один, чтобы подготовиться к какому-нибудь собранию или заявлению, которое собирался сделать.

Кая не думала, что его бледный растерянный вид пробудит в ее душе столько эмоций. Сейчас, сидя на троне и размышляя, она предполагала, что почти успокоилась. Готова действовать обдуманно, с холодной головой, откинуть все, что может толкнуть на безумство.

Но стоило ей взглянуть в глаза этому предателю и увидеть на его лице отражение собственных страданий три дня назад, как пальцы сами собой сложились в руну молнии, и вылетевший из рук разряд вонзился в тело седовласого мужчины.

Он затрясся под действием пронзившей его магии, не в силах сойти с места.

Что-то темное, грязное, страшное тем временем шептало внутри Каи: «Еще... еще... сильнее...»

И магия лилась сплошным потоком, и с каждой секундой поток становился все больше.

– Бездна, что ты творишь?! – зло сверкнула она глазами, когда Амоа вдруг оказался рядом с Хранителем Оружия, дернул его за шкуру, втаскивая внутрь зала и закрывая дверь.

Старик отлетел к стене, дернулся в последний раз и затих.

– Да, реально, ты чего? Здорово же было, – разочарованно вторил ей Стивен. – Еще чуть-чуть, и он бы задымился.

– Ты уверена, что хочешь убить его прямо сейчас? – как ни в чем не бывало спросил мужчина, скрещивая руки на груди.

Киара сглотнула, но возражать не стала, хотя очень хотелось снова бросить какую-нибудь шпильку в адрес самоуправства нианца.

При этом снова стало не по себе. Но не от того, что она сделала. А как раз от того, что ей абсолютно все равно на то, что она сейчас сделала. Что это? Стресс? Влияние черной магии?

Создатель, она только что чуть не убила человека и даже не сожалеет об этом...

И еще этот странный зуд, идущий изнутри. Казалось, он родом из ее самых темных кошмаров.

Она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов.

Амоа прав. Сейчас не время и не место сводить счета.

– Он жив?

– По крайней мере, пока, – хмыкнул нианец.

Чтобы отвлечься, Кая взмахнула рукой, собирая листки документов, которые были до этого в руках у Ирила, и начала перебирать, скользя взглядом по ровным каллиграфическим точкам.

Но чем больше она вчитывалась, тем выше ползли ее брови.

– Мальчики, планы меняются, – в конце концов, вынесла вердикт она. – Стивен, твой выход.

– Ням... – клацнул клювом не слишком адекватный принц. – Мне ему глаза выклевать? Ну как стервятники делают, знаешь?

– Нет. Просто пролети по замку и расскажи всем, что я здесь.

– Это я завсегда! – обрадовался он, делая пугающие кульбиты в воздухе. Летал он явно не так, как обычные принцы. Траектория была ломаной, странной и непредсказуемой. – Одно крыло здесь, другое там.

Его смех, которым он разразился от собственной шутки, был похож на что-то потустороннее, жуткое. Таким смехом провожают врагов на плахи или радуются покорению тех, кто гордо отказывался подчиниться.

Отличный смех. То, что надо для создания нужного результата.

– А как же эффект неожиданности? – Амоа покосился на листы в ее руках. – Там что-то важное?

– Скоро все узнаешь, – Киара отложила документы, поднимаясь на ноги.

– Скоро? Но не сейчас? Может быть объяснишь свой план до того, как мы начнем? – нианец говорил спокойно, но она прекрасно видела, что он готов взорваться в любой момент.

– Плана нет. Планирую действовать экспромтом, – холодно бросила она, встав рядом с витражным окном.

По велению магии закрывающее раму стекло стало прозрачным. Кая уставилась вдаль на занимающийся над городской стеной рассвет. Лучи солнца уже успели осветить верхушки камней этого величественного сооружения, растянувшегося вдоль всего периметра города со стороны суши.

Сколько времени пройдет, прежде чем слухи дойдут и туда?

Успеет ли она раньше? И стоит ли ей торопиться?

Она почувствовала, как на ее плечи легли мужские руки. Амоа чуть помассировал и наклонился поближе к ней.

– Мне кажется, или ты действительно все еще обижена на меня? – мягкий баритон обволакивал разум.

Его прикосновения успокаивали, расслабляли. И именно поэтому Киара поспешила вынырнуть из этого затягивающего омута, скинуть наваждение и снова отойти к трону.

– Даже не думала об этом.

– Ох уж эти женщины... – пробормотал Амоа. – Ладно. Хорошо. Королева ты, так что командуй.

Киара задумчиво кивнула, рассматривая герб Диагона над тронном. Еще три дня назад его тут не было, – видимо, его распорядился повесить кто-то из предателей.

На гербе был изображён меч, обвитый языками пламени. Как она помнила из истории, этот герб выбрал ее знаменитый предок – Король Георг-завоеватель, до этого знаменем Диагона была голова буйвола, символ земледелия.

Когда все закончится, она тоже внесет свою лепту и сменит герб.

Или все же оставить пламя? Как напоминание о том, что предателем может оказаться любой.

– Ирил назначил большой армейский смотр, он должен состояться на рассвете. Так что не будем заставлять мою армию ждать.

Глава 2

Она нагнала совет у самой крепостной стены.

Хотя как «нагнала»? По сути, ей, переместившейся сюда с помощью кристалла, еще и ждать пришлось. Амоа был сейчас вместе с ней, а вот Стивен, если захочет – долетит своим ходом. От него на переговорах будет скорее больше вреда, чем пользы.

Кая и без того была не слишком уверена, что правильно поступила, когда разрешила нианцу превратиться в дракона в случае опасности для ее или его жизни.

Хотя кто знает, что стало с их связью теперь, и нужно ли вообще ему это ее позволение?

Вокруг очень быстро начала собираться толпа зевак. Люди не понимали, что происходит, но явно ожидали зрелища.

Она насчитала пятнадцать человек. Из совета здесь присутствовал только Адам Герэ, близнецов за спинами аристократов видно не было. Но зато тут были другие. Митты, Фреи – старинные аристократические фамилии, каждый из которых клялся ей в верности еще совсем недавно.

Прибежали сюда, видимо, в надежде, что армия защитит их от злой-презлой королевы.

– Каждый из вас давал мне клятву верности, – обратилась к ним она. – И в предательстве пока лишь только одного из вас я твердо уверена. А потому предлагаю сложить оружие.

Правда, «оружие» – сильно сказано. У каждого в руках по шпаге, только и всего. Рубашки застегнуты не на те пуговицы, кое у кого даже камзол надет наизнанку, волосы всклокочены. Киара не смогла все же сдержать гаденькой ухмылочки. Ей-то, чтобы собраться, в любых обстоятельствах надо всего несколько мгновений и шепотку магии.

Мужчины неуверенно переглянулись, топчась на месте, но Адам ее опередил:

– Да что вы ее слушаете! – он повернулся к своим людям, а затем вдруг сделал резкий выпад назад.

Кая заметила летящий в ее сторону кинжал, только когда Амоа перехватил его всего в нескольких миллиметрах от ее груди.

– Достаточно опасно для жизни? – хмыкнул он, а татуировки на его плечах уже начали сверкать, отдавая красным в лучах рассветного солнца.

Стивен бы тут точно сказал что-нибудь вроде того, что она опять недооценила противника.

Зеваки, завидев дракона, в ужасе закричали, предатели попытались рвануть прочь, но были остановлены струей пламени, отрезавшей им путь.

Еще немного, и Амоа просто случайно убьет кого-нибудь из простых горожан, и вот тогда все действительно будет плохо.

– Снеси стену! – крикнула она дракону, указывая на малоукрепленное место.

Мощный удар хвоста выбил камни, вздыбил землю. Кладка осыпалась, как каменный домик.

«Вот это силища!» – то ли восхитилась, то ли ужаснулась Кая.

Толпа предателей, завидев проход, ринулась туда. Киара видела, как Амоа надул щеки, намереваясь выпустить еще одну порцию пламени, но жестом остановила его.

– Жди здесь.

Когда пыль улеглась, открылся восхитительный вид на выстроившиеся в стройные ряды войска.

Краем глаза Кая заметила движение, подняла голову – это был Стивен.

Что ж, свою задачу он выполнил на «отлично». Сбежавшие из замка аристократы сейчас стояли как раз между ней и ее армией. В замке остался только связанный и брошенный в темницу Ирил. Рисковать, выставя солдатам еще и его, она не желала.

– Что вы стоите?! – кричал между тем Хранитель Тайн. Его красноватые глаза она видела даже отсюда. – Открывайте огонь! Она преступница! Это она виновата в гибели королевской семьи!

Да, она сейчас рисковала. Но если ее не поддержит армия, то проще действительно уйти. Сжечь всех предателей, отомстить и уйти зализывать раны в другом месте.

А так у нее еще была отчаянная надежда, что все это было не зря. Что она все еще чего-то стоит. Сама по себе, без совета и даже без магии.

Стивен уселся на ее плечо, впиваясь когтями, но сейчас она была совсем не против этой боли, она позволяла быть здесь и сейчас. Быть собранной и отстраниться от эмоций.

– «Виновата в гибели»? Типа, ты все специально подстроила? – возмущался тем временем принц, – Они видели мою маман вообще, чтобы такое говорить? – ворчливо причитала птичка. – Ты прости, Кая, но предположить, что кто-то мог сознательно затеять что-то против нее... Все равно что предположить, что лай дворовых собак может влиять на солнце. Она разве что чужие мысли не читала. Там интриги такого уровня были...

Стивен заметно поежился, кажется, принца даже передернуло от воспоминаний.

Киара же лишь поморщилась, пропуская его слова мимо ушей. Сейчас главным было отследить реакцию простых служивых.

– Оставайся здесь. И не приближайся, пока не позову, – смахнула она с себя птичку.

Она вытащила из кармана заранее приготовленный кристалл для перемещений, сосредоточилась, пустив в него магический импульс, и в мгновение ока оказалась совсем рядом с толпой предателей.

Видит создатель, в тот момент, когда она активировала кристалл, она была на грани паники. Грудь сдавливало от навалившейся на нее ответственности, ноги подкашивались.

Почему она приказала Амоа ждать ее за обломками стены? Может быть она излишне самоуверенна?

И тут же Кая оборвала себя. Пусть ее надежда на успешный исход граничит с глупостью, но она должна справиться с этим сама, разве нет? Разве не так ее учили с детства? Она ведьма – а значит, одна на всю жизнь.

Вот только в тот момент, когда ее ноги вновь коснулись твердой земли, на мгновение у нее словно душа из тела ушла.

Она увидела себя словно со стороны. Нашпигованную стрелами, стремительно падающую с крепостной стены. Огромный черный дракон с диким рёвом подхватил её у самой земли.

Кажется, он сам ранен, ему невыносимо больно. Или это он просто чувствует ее боль? Ее предсмертную агонию?

Обезумевший ящер выдохнул струю пламени, затем еще одну, еще... одно за другим здания Заира занимались диким пламенем.

Киара резко выдохнула, рывком возвращаясь в реальность, когда услышала крик Адама:

– Что вы стоите?! Стреляйте!

Что это было? Видение будущего? Или просто у нее действительно проблемы с нервами, как говорил Амоа, начитавшись врачебных справочников.

Она видела несколько поднятых в ее сторону арбалетов. Во главе каждой колонны стоял командир, поднятой рукой обозначая готовность. Сколько стрел в нее полетит за раз? Сумеет ли она остановить сразу все? Или хотя бы улизнуть с помощью кристалла?

А может быть все будет именно так, как в видении? Пусть она стоит на твердой земле, а не на крепостной стене, она до сих пор ощущала фантомную боль от них.

– Военнослужащие, подданные Диагона! – как бы дорого она дала за то, чтобы ее голос сейчас не дрожал. Приложив руку к горлу, она скрестила пальцы, усиливая громкость. – Представители почтенных фамилий!

Кая искоса взглянула на толпу предателей.

– Все мы знаем, что Диагону был вынесен ультиматум. И я, как законная королева, готова отдать свою жизнь ради того, чтобы на нашей земле не было войны.

Она пыталась всматриваться в лица стоящих перед ней людей, их были тысячи, стоящие друг за другом, сливающиеся в одно.

В голове между тем билось набатом: «Только бы успеть договорить, только бы успеть...»

Кто-нибудь все равно выстрелит. Кто-нибудь подумает, что она – ведьма, убийца, да еще и дракон здесь поблизости, и начнет стрелять...

Простым людям, простым солдатам все равно на магию, политику, они просто хотят вернуться домой, вернуться живыми.

– Триленд потребовал от меня отдать им дракона, посчитав, видимо, что Диагону незачем иметь такое грозное оружие. В противном случае они обещали начать вторжение.

Она видела, как лица мужчин перед ней потемнели, как они морщатся, а командиры хмурятся, обдумывая услышанное. Даже по толпе предателей пробежал ропот. Адам Герэ вздохнул рукой волосы, в ужасном понимании вытаращив глаза.

Да, Адам, Амоа и есть дракон. Или Хранитель Тайн и здесь сплеховал? Ай-ай-ай.

«Считай, ты уволен за профессиональную непригодность», – мысленно съехидничала Киара.

– Я должна признаться вам, – она чуть понизила голос, словно бы не придавая значения произошедшему. – Три дня назад на меня было совершено покушение. Те, кто не согласен с моей политикой, политикой независимости от наших соседей, выступили против меня. Предали, хотели сжечь заживо, а затем, когда не вышло, бросили в темницу. Три дня они хозяйничали в моем замке.

Киара словно бы невзначай перевела взгляд на толпу бледнеющих аристократов. Они ссутулились, словно хотели стать меньше и незаметнее, бегающие глаза, трясущиеся руки. Они что-то кричали командирам, но Киаре было не слышно.

– И это все заставило меня задуматься. Возможно, Драгон действительно против моего правления? Моего решения оставить дракона себе, чтобы защищать нашу страну. Чтобы огонь лился на головы наших врагов, тех, кто посмеет перешагнуть границу.

– Стреляйте в узурпаторшу! Долой такую монархию! Мы создадим парламент... – Адам брызгал слюной, его бледное, перекошенное страхом лицо покраснело от напряжения.

Киара видела недалеко от себя бледного испуганного парня. Безусый мальчишка, не мужчина. Он был явно новобранцем, губы тряслись, а руки и вовсе ходуном ходили. Он, казалось, еле стоял на ногах, не то что удерживал арбалет. Почему она сама себе казалась такой же напуганной, как и он? Такой же чуждой всему этому сборищу.

Адам Герэ тем временем продолжал пытаться перекричать ее, заставить солдат выстрелить. Подбежал к первому ряду, отнял у одного из них оружие, наставив его на Киару.

Киара лишь крепче сжала в руке кристалл, активируя его, и когда только стрела сорвалась с арбалета, она совершила перемещение. Всего несколько секунд, и Кая оказалась на том же самом месте, но этого хватило, чтобы пущенный заряд пролетел словно сквозь нее.

– Тебе нет смысла убивать меня, Адам, – магия доносила ее голос до всех и каждого, кто был здесь. – Разве ты не хочешь моей жизнью и жизнью моего дракона выкупить независимость Диагона от Триленда? Или все это было не ради процветания нашей страны? Верность народу еще можно понять. Но, кажется, верность для тебя – пустой звук.

– Стреляйте! Или лучше схватите ее! – мгновенно переменил тактику Хранитель Тайн. – Да! Ее нужно схватить и бросить в темницу!

Киара гордо выпрямила спину, вскинула голову, легким движением расстегнула верхнюю пуговицу платья.

– Вы можете пойти за ними, – кивок в сторону аристократов. – Но у вас есть выбор. Вы можете пойти за мной. И вместе мы покажем всем, кто смеет угрожать Диагону, на что мы способны. Я сделаю все, чтобы орды из Хейлема не смели показываться на наших землях, чтобы Дроты боялись даже головы поворачивать в сторону Диагона, чтобы Триленд уважал и боялся нас, как сильного и могучего соседа, к которому нельзя прийти и потребовать что-то, пригрозив войной. Выбор за вами, за каждым из вас.

Киара не услышала звука. Лишь вздрогнула, когда древко вошло в грудь Адама, сверкая ярким оперением на конце. Проследив траекторию, она увидела того самого безусого парня, смотревшего на свои руки расширившимися от ужаса глазами. Видимо, он сам не ожидал, что арбалет выстрелит. Случайность, всего лишь случайность.

Адам упал на спину, не издав ни слова, замертво. А спустя всего несколько мгновений, как по команде, вылетел град стрел, обрушиваясь на тела сгрудившихся аристократов. Кому попали в голову, кому в спину. Понявшие, что проиграли, предатели начали кричать, побежали, пытаясь спастись.

Они заслужили. Каждый из них. Смерть сейчас – самое легкое из того, что может их ожидать, но все равно внутри все скрутило узлом, и она невольно мысленно потянулась к Амоа, ища поддержки.

Связь между ними натянулась, и Киара словно спиной почувствовала его присутствие. Даже дышать стало легче.

Киара должна была быть в сейчас ужасе, и ей было действительно не по себе от вида того, как умирает совет. Но тягучее наслаждение, поселившееся в душе, улыбка, которая не сходила с губ, пугали её сейчас ещё больше.

А когда последний из предателей был убит, ряды войск единым гулом воскликнули:

– Служим королеве Киаре! – их громогласный рев вознёсся над стенами, наполняя уверенность в том, что она все делает правильно.

В это время, услышав крики, из-за обломков крепостной стены вальяжно вышел Амоа. Она чувствовала волнами исходящее от него напряжение, его цепкий взгляд смотрел в самую душу, а поступь была тяжелой. Казалось, все время ее разговора он был готов в любой миг сорваться с места и оказаться рядом с ней, заживо пожирая ее врагов.

Завидев дракона, армия издала радостный рев, и когда ее нианец оказался рядом, ей ничего не оставалось, кроме как по подставленному крылу взобраться на его спину.

Амоа выпустил победный залп из пламени в воздух, чем вызвал еще большую бурю восторгов.

А Кая видела, как радуется бледный безусый парнишка, то и дело при этом оглядываясь по сторонам, словно проверяя, не понял ли кто, что ему сегодня просто повезло, что он выстрелил в цель, а не в соседа?

И ей сегодня просто повезло. Как же близко она была к провалу. Но, возможно, ее везение – это знак? Знак, что она на верном пути.

Она погладила по шее дракона, почесывая пальцами кожные наросты. Киара не была уверена, что он вообще почувствует это, такой толстой и ороговевшей была шкура. Но в ответ на эту незамысловатую ласку Амоа начал крутить шеей, выгибаясь в такт ее движениям, как настоящий кот, которого балует хозяйка.

Он еще раз выдохнул пламя, но на этот раз задел чёрную тень, и только когда пламя прошло насквозь, Кая поняла, что это был Стивен.

– Все еще надеешься сделать из меня жаркое? Мечтать не вредно, ящерица-переросток. Не для тебя меня мама растила!

Чокнутая птичка попыталась усесться на хвост дракону, но тот легко согнал ее, чуть не раздавив мощным ударом.

Люди перед ними постепенно успокаивались, должно быть, ожидая речи. Хотя Киара сказала уже все заготовленные заранее слова.

Вообще у нее было много идей по поводу обновления армии, но все упиралось в то, что магов в стране не любили, и если то же врачебное дело или корабельное ремесло изучались в академиях или в специальных школах, то магические знания передавались из уст в уста, от единственного учителя одному, максимум двум-трем ученикам.

По традиции, Хранитель Магии должен был как раз оказывать магическую помощь армии, но если бы ей удалось собрать целый гарнизон из тех, кто обладает волшебной силой... да хотя бы отряд!

Ей казалось несправедливым, когда новейшие маго-технические разработки были доступны тем же работаргавцам, но недоступны в вооружении. Если Диагон сумел поставить на поток создание подчиняющихся артефактов, то, может, они сумеют поставить на поток и смертельные «подарки» для недругов?

– На сегодня у нас назначен парадный смотр пехоты. И хоть Диагон и является морской державой, именно пехота всегда была и будет опорой нашего королевства. Именно благодаря вам мы все еще независимое государство...

Ряды войск снова взорвались восторженным криком, словно бы они уже одержали победу в кровавой войне.

– Скучно, моя королева, ску-учно! – проклекотал Стивен. – Полетели уже отсюда.

Амоа качнул головой, словно соглашаясь, а затем без команды вдруг оттолкнулся от земли и взмыл в воздух.

– О, а вот теперь да начнется веселье! – голос принца эхом отзывался у нее в голове, а сам он каким-то чудом умудрялся держаться на лету совсем рядом с ними.

Дракон снова махнул хвостом, а затем, извернувшись, выпустил мощную струю пламени прямо в принца. Птица-переросток на мгновение потерялась в нем, сбиваясь с курса.

Амоа тут же выровнялся, делая мощные взмахи крыльями и оставляя Стивена позади.

– Эй, что за дела?! – услышала Киара недовольный крик принца, который отчаянно пытался набрать скорость, но уже существенно отставал от ящера.

– Видимо, это значит, что ты с нами не летишь, – хохотнула Кая, не в силах сдержаться при виде очумело вытаращенных глаз и дымящихся перьев.

Ей бы и самой хотелось знать, куда летит дракон, сейчас не время отвлекаться от дела. В прошлый раз она слишком доверяла малейшим успехам, и это ее подвело. Но Амоа, сделав круг, направился в сторону от города, хотя сама Киара предпочла бы вернуться в замок.

– Ну ребята, какого... мы же команда! – обиженно клекотал Стивен. – А вдруг вам надо свечку подержать? Комариков поотгонять?! Ну и ладно. Имей в виду, я всем скажу, что я твоя правая рука, нога и задница.

– Задница?

– Буду сидеть на троне в твое отсутствие. Повеселитесь без меня, – он резко крутанулся в воздухе, меняя направление на сто восемьдесят градусов.

Кая досадливо хлопнула ладонью по спине дракона:

– Сейчас он за пять минут сделает то, чего заговорщики пытались добиться неделями. Настроит всех против меня! Куда мы летим вообще? АМОА!

Но дракон на это лишь мотнул мордой куда-то в сторону, а затем резко набрал высоту, вынуждая Каю прижаться к нему, чтобы не слететь.

– Если бы я была настроена хоть чуточку менее благодушно, то сейчас просто прыгнула бы с тебя, и будь что будет! – возмутилась она, хотя не была уверена, что нианец ее услышал при таком ветре, что бил ей в лицо.

Но эта мысль действительно вспыхнула в голове, в кармане все еще лежал кристалл, который можно было использовать, и даже если бы она прыгнула вниз, то могла бы переместиться, пока летела, куда-нибудь, чтобы упасть помягче. Например, в море.

Стоило вспомнить о море, как его тонкая полоска действительно показалась на горизонте. Сначала Киара подумала, что Амоа летит к тому злополучному выступу скалы, на котором они уже не раз выясняли отношения, но нет, это был противоположный край побережья вдали от порта Заира – ни кораблей, ни даже пиратских лодок.

Слишком опасная местность, камни, высокий обрывистый берег, ущелья, в которые можно легко сорваться.

Киара никогда не была здесь раньше. Может быть проезжала пару раз мимо в повозках, но с высоты птичьего полета атмосфера ощущалась по-другому. Бьющиеся о камни воды казались чем-то живым и диким.

Отстранённо подумалось, что ее сестре Лиаре здесь бы понравилось. А вот мама боится сквозняков и наверняка бы начала причитать, что ей холодно, и вообще от опасной местности лучше держаться подальше...

Кая резко оборвала себя. Боялась. Боялась сквозняков. В прошедшем времени.

И вообще, откуда она может знать, как отреагировала бы ее семья? Родителей она, оказывается, совсем и не знала. Ведь она даже предположить не могла, что они добровольно могли отказаться от нее и подписать договор, чтобы спасти принца за ее счет.

Ветер ревел в ушах, а они вдруг резко наклонились. Острые выступы начали стремительно приближаться.

Глава 3

В какой-то момент Кае показалось, что они просто разобьются, она коротко выдохнула, сжимая в руке кристалл.

Этот невыносимый дракон просто спятил и вытащил ее из тюрьмы только для того, чтобы красиво самоубиться вместе?!

Даже кричать было невозможно от той скорости, что прижимала ее к бронеподобной чешуе.

Но в тот момент, когда Кая уже была готова активировать кристалл, Амоа отклонился, выравнивая курс. Он резко повернулся боком, Кая даже почувствовала на лице соленые брызги, когда его крыло задело воду.

– Идиот! – вскрикнула она в тот момент, когда он на полном ходу влетел в узкое ущелье.

Они начали постепенно замедляться, выравнились, Кая вздохнула свободнее, вот только вокруг стало разом темнее.

Киара подняла голову, не понимая, что произошло.

В этот момент из пасти дракона вылетел огонь, освещая своды пещеры, отражаясь в свисающих сверху натекающих наростах, сталактитах, наполняя их потусторонним сиянием.

Киара читала о таких, но никогда не видела прежде вживую. А сейчас от пламени дракона свисающие каменные сосульки превратились словно в факелы, только огонь был не снаружи, а внутри них.

– Как красиво! – воскликнула она, на мгновение забывая о том, что только что хотела придушить этого наглого ящера за самоуправство.

Ящер же тем временем наконец остановился, приземляясь на пружинящие лапы, и откинул крыло, давая ей скатиться по нему. Пространства было не слишком много, но дракон помещался вполне свободно, а вот дальше тоннель заметно сужался и уходил куда-то вниз.

Там какой-то провал?

– Что это за место? – с любопытством огляделась Кая.

Дракон мотнул головой, словно встряхиваясь, а затем от него повеяло мощной волной магии, все тело зверя начало изгибаться, уменьшаться, меняя форму. И вот перед ней уже человек, от облика ящера в котором остались только змеиные глаза с вертикальными зрачками, да татуировки, напоминающие наросты на коже.

– Я провел здесь последние три дня. Как выяснилось, – он как-то странно усмехнулся, взъерошил одной рукой волосы. Если бы она не знала его до этого с его вечной невозмутимостью и наплевательским отношением ко всему на свете, то могла бы подумать, что он нервничает.

Впрочем, может, ей это просто казалось, потому что сама она абсолютно точно была на нервах. Сейчас, когда первое удивление от красот пещеры почти прошло, начало вспоминаться, что ей очень срочно надо быть в совершенно другом месте.

Создатель! Да в тронном зале Ирил остался! Пусть и связанный! Уж его-то армия точно любит больше, чем новоиспеченную королеву. Она слышала, что его называли чуть ли не отцом родным. А вместо того, чтобы разобраться сейчас с оставшимися в замке заговорщиками и окончательно поставить точку во всей этой истории, она катается на драконе по морскому берегу!

– Даже знать не хочу, как ты нашел это место, – покачала она головой. На самом деле, она хотела знать, даже очень, но внутри все зудело от беспокойства. Ее попеременно бросало то в жар, то в холод, так что думать о чем-то другом казалось кошунственным. – Все это, конечно, хорошо и здорово. Но нам правда надо вернуться в замок. Если ты желаешь играть тут в прятки, то оставайся. Я справлюсь и без тебя.

Она сунула руку в карман, вытаскивая кристалл.

– Подожди, Кая, нам надо поговорить.

Он вытянул вперед руку, словно хотел дотронуться до нее.

– Может быть, все же, не сейчас?

Слишком уж часто бывало, что когда она была так близка к победе, что-то, да мешало ей.

Но стоило ей мысленно потянуться к своей силе, как Амоа тут же оказался рядом, выхватывая кристалл из рук.

– Что ты делаешь?! Бездна! Отдай сейчас же! – воскликнула она, но мужчина вместо этого просто выкинул кристалл за плечо, не глядя.

Кая на мгновение замерла и в тишине услышала, как он бряцает о камни, скатываясь вниз. Бряцает все тише и тише. Создатель, сколько же там метров?

– Ты охренел вообще?! Ты на чьей стороне?! – Киара, не выдержав, набросилась на нианца, сжимая кулаки и еле сдерживаясь, чтобы не пустить в ход магию. – Ты что натворил?! Доставай его сейчас же!

– Нам. Надо. Поговорить, – вместо этого повторил Амоа.

– Нам?! – взвилась Кая, опасно прищуриваясь. – Или тебе?

– А говоришь, не обижена, – скривился на это нианец. – Неужели тебе не хочется обсудить то, что произошло?

Киара закатила глаза.

– Ты понимаешь значение слов «не время и не место?». Или мне надо теперь таскать с собой словарь, чтобы особо трудные моменты сразу переводить на нианский?

– Кая, послушай меня... – Амоа попытался ухватить ее за плечи, но она выставила вперед руки, не давая ему этого сделать.

Ну уж нет, если он начнет прикасаться к ней, связь снова даст о себе знать, и кто знает, чем все закончится. А потом он снова исчезнет, оставив ее одну в неизвестной пещере на неопределённом расстоянии от Заира.

– А тебе есть что сказать? – вздернула она бровь.

Амоа помрачнел и отвернулся. А так ли он готов к откровениям, как хочет показать? Или его просто что-то гложет изнутри, и он ищет способ избавиться от этого давящего чувства?

– Ты ведь тоже почувствовала, что связь изменилась, ведь так? Мы оба с тобой изменились, – тихо произнес он после непродолжительного молчания.

– Связь изменилась, да. И, может быть, ты изменился, – голос Киары был спокойным, хотя внутри все скручивалось узлом.

Заживет ли когда-нибудь этот шрам на сердце?

– А вот я осталась прежней. Может быть в этом проблема? – добавила она с застывшей улыбкой на лице.

Нельзя позволять себе ни малейшей слабости. Так учили её родители.

– Я понимаю, тебе было не слишком приятно, что я вот так ушел...

– Не слишком приятно? – Киара аж поперхнулась.

Он был ее первым мужчиной. Это был первый раз в ее жизни, когда она кому-то настолько доверилась. А он просто встал и ушел от нее, как от портовой девки, не сказав при этом ни слова.

– Я просто вспомнил кое-что...

– Котелок где-то на огне оставил? Побежал снимать, пока не выкипел? – съехидничала она елевым голоском, помимо воли вступая в перепалку.

– Кое-что из далекого прошлого, – Амоа пропустил колкость мимо ушей. – Но воспоминания были не цельными. Они пришли разом, как галлюцинация, как морок. Я начал путать реальность с тем, чего нет. Не мог понять, где я нахожусь. Мне потребовалось достаточно много времени, чтобы уложить все в этой голове.

Сказав это, он посмотрел на нее будто с... просьбой? С каким-то затаенным вопросом во взгляде.

– Что ж, тогда понятно, – Киара тяжело сглотнула, кивая ему. – Можешь считать, что извинения приняты. Теперь мы можем идти?

Она соврала. Ничего ей не было понятно. Какие еще в бездну воспоминания?!

Вот только от его слов стало еще больнее. Словно вся тяжесть мира обрушилась на ее плечи. Словно бы его объяснения не снимали вину с него, а лишь перекладывали ее на Киару. Ведь она поддалась этому чувству, позволила всему случиться, а теперь оказывается, что из-за этого у Амоа поехала крыша, начались какие-то галлюцинации, и именно поэтому она не смогла спасти родителей.

– Я просто хотел сказать, что кое-что вспомнил про проклятие, – тяжело вздохнул он.

– Что-то еще кроме того, что драконья кровь является противоядием?

– Я боюсь, что с тебя его так просто не снять. Как и с принца-птицы, – он как-то странно сверкнул глазами.

– Два момента. Во-первых, Стивен умер. Во-вторых, ты хочешь сказать, что мы сейчас улетели из Заира за тридевять земель в очень важный для меня момент только для того, чтобы ты сказал, что вспомнил, что проклятие с меня не снять?

Хотел побыстрее облегчить душу, чтобы она его скорее простила?!

– Во-первых, – его тон напоминал передразнивание, – твоя чокнутая птичка живет всех живых, иначе ты бы не переживала за его длинный язык. Во-вторых, ты просто меня не слышишь.

Он сделал еще одну попытку приблизиться, но она в ответ на это отступила на шаг.

– Киара, ты очень дорога мне. И я чувствую вину и ответственность...

– Не бери на себя слишком много, – тряхнула она головой. – Я же уже сказала, что принимаю твои слова. Что тебе еще может быть надо? Стивена не спасти, ну так его это и не волнует. А то, что не спасти меня... Пока ты со мной, я ведь остаюсь жива, разве нет? Возможно, когда-нибудь сумеем добраться до твоего подгорного короля и разобраться и с этим. Или ты хочешь уйти? На это намекаешь? Ну так вперед, иди, как уже ушел однажды.

Она скрестила руки на груди, смотря на него с вызовом.

– Ты вечно будешь мне это припоминать? – в голосе нианца впервые за все время проскользнули нотки злости. – Ты не понимаешь, как мне сейчас сложно? Я же фактически наизнанку перед тобой выворачиваюсь.

– О, так значит, это тебе сложно? – Киара уже даже не пыталась скрыть иронию. – Ты у нас теперь мученик. Святой Амоа.

– Кая, ты перегибаешь палку, – процедил он сквозь зубы.

– Не я затеяла этот разговор, – она резко оборвала себя, осознав, что ее действительно заносит. Но Создатель! Они вообще не должны были быть здесь! – Нужно было просто делать то, что я тебе сказала.

Этим она хотела поставить точку в их споре, вот только глаза нианца опасно сверкнули, и даже ростом он, казалось, стал выше.

– Я могу сам решать, что делать, – в тоне слышалось нечто звериное, первобытное. – И не только за себя.

– О, то есть ты намекаешь на то, что и за меня будешь решать теперь ты?

– Я вполне мог бы это делать.

– Неверно, котенок. Потому что ты, моя прелесть, забыл один маленький, но один очень важный факт. Ты мой раб, а я твоя хозяйка. И ты будешь делать то, что я скажу!

– Ну так попробуй, заставь меня, – выдохнул он на грани слышимости и, шагнув к ней, обхватил за плечи.

– Отпусти, – процедила она. Киара попыталась заставить его разжать руки, воздействуя ментально, но изменившаяся связь все еще не желала поддаваться ей, и нианец не повел и бровью.

Лишь там, где его пальцы касались ее кожи, по телу начало разливаться знакомое тепло.

– Нет, – он свел брови к переносице и чуть покачал головой, словно сам не до конца был уверен, словно и для него это было открытием. – Нет, пока ты наконец не поймешь. Я не оставляю тебя больше, Киара...

Голос звучал проникновенно, а связь обостряла чувствительность и туманила разум. Противиться этому притяжению было практически невозможно. Но какая-то затаенная обида все же заставила Каю буквально выплюнуть:

– Если ты сейчас же не уберешь руки, котенок, то глубоко пожалеешь об этом.

– Я далеко не котенок, Киса, – не сдержавшись, произнес Амоа в ответ, а змеиные глаза полыхнули настоящей злостью.

Стоило ему договорить, как в пещере эхом отразилась звонкая пощечина.

Амоа замешкался, кажется, даже не поняв, что произошло, и, воспользовавшись заминкой, Киара оттолкнула его.

Внутри буквально все горело от ярости и злости. На ладонях заплясали магические импульсы, и, не в силах больше сдерживаться, она метнула в него молнию.

– Мое имя – Киара, – еле слышно слетело с ее губ.

Нианец играючи отбил голубоватую вспышку, словно просто отмахнулся от назойливой мухи. Разряд скрикошетил и попал на камни, с громким треском разбивая. И это только усилило ее гнев. Она запустила в него еще одну молнию, затем еще.

Пыль вперемешку с мелкой каменной крошкой взвилась в воздух, заслоняя обзор. Внутри поднялось что-то темное, первобытное, звериное.

В душе вспыхнула полная уверенность в своих действиях, полное принятие своей правоты, своего превосходства. Не только над этим конкретным мужчиной, а над всем миром.

И в этот момент она снова мысленно попыталась ухватить их связь, в первое мгновение стало нестерпимо больно, а затем вдруг ей показалось, что все пространство пещеры наполнилось чёрной магией, разливающейся по каменным сводам. Так похожей на зловонную дрянь, что образовалась из-за проклятья. Вот только это больше не пугало.

– Кая, Валаад! Стой! – Амоа вдруг оказался позади нее. В его взгляде скользнула обеспокоенность.

Она ощутила какой-то ментальный укол, словно начала чувствовать отголоски его эмоций. И, испугавшись этого, инстинктивно выпустила еще один разряд прямо ему в грудь. Нианец отлетел к стене с глухим стуком.

– Киара, я не собираюсь с тобой драться, – судя по голосу, он было очень и очень близок к тому, чтобы ответить ей чем-нибудь.

Амоа смотрел на нее исподлобья, и взгляд этот не сулил ей ничего хорошего.

– Ты просто не можешь, – холодно произнесла она, шагнув к нему ближе, затем наклонилась, проводя рукой по волосам мужчины. – Даже пальцем пошевелить не можешь.

Он коротко выдохнул, расширив глаза от удивления. От того, что читалось в них, сдерживать улыбку было просто невозможно.

– Как ты... – он буквально задохнулся от отразившихся на его лице эмоций. Борьба. Он пытался бороться с этим, но не мог. Не мог даже пошевелиться. – Как ты это делаешь?..

– Ты ведь сам хотел видеть меня злой, разве нет? – она с силой сжала его волосы, запрокидывая голову. Его губы были перед самым ее лицом, колющие искры от взаимодействия их аур разбегались по всему телу.

Не удержавшись, она чуть коснулась этих губ, легко очерчивая кончиком языка, играя, упиваясь своей властью.

– И да, в Ниан мы тоже обязательно отправимся. Как ты и хотел. Как минимум, чтобы повидаться с твоим «королем».

Она с сожалением оторвалась от него, но, не выдержав, все же поцеловала мужчину снова, самозабвенно отдаваясь этому чувству, ощущая, как магия течет между ними, наполняет желанием, страстью и... невероятной силой.

Должно быть, в какой-то момент она все же чересчур расслабилась, отпустила контроль, потому что Амоа отмер, обхватил ее руками, вставая с пола и приподнимая ее вместе с собой.

Она коротко выдохнула от неожиданности и тут же оказалась прижата спиной к каменному своду пещеры. Это было похоже на противостояние. Сумасшедшая страсть захватила их обоих, поцелуи перемежались с укусами, их руки до боли сжимали друг друга, оставляя на коже кровавые полосы. И ни один из них не был готов уступить свое главенство.

Начав у стены, они в какой-то момент переместились на пол, Киара оказалась сверху, задавая ритм и темп всему действию.

Сорвав с него одежду, Киара царапала коготками расprostёртого под ней мужчину. Перекаты мускул под кожей, замысловатые узоры рунных татуировок, неровно блестящих в магическом свете сталактитов... Он был великолепен.

Натянутые до предела нервы, наслаждение, граничащее с болью, острые обжигающие эмоции.

В момент полного единения ей на мгновение показалось, что они стали целым. Чем-то большим, чем мужчина и женщина, более совершенным, безграничным, бескрайним. Вечным.

Кая пришла в себя почти сразу, выскользнула из объятий мужчины, взмахом руки приводя себя в порядок. Она прошла вглубь пещеры, туда, где за поворотом тоннель уходил вниз. Вытянула руку вперед, сосредоточилась. Сейчас она, скорее, действовала на одних инстинктах, по наитию. Никаких формул, расчетов. Как там говорил Амоа когда-то? Хочу и делаю.

– Это было... – услышала она голос мужчины, но даже не обернулась на него. – Не так я себе представлял наш разговор.

В глубине тоннеля что-то мелькнуло, затем оно начало подниматься послушно ее воле. И уже спустя всего несколько секунд Киара увидела струящуюся по стенкам тоннеля черную жижу, из которой словно формировалась рука, повторяющая ее движения. Рука послушно двинулась к ней, а в раскрытой черной ладони лежал кристалл для перемещений.

– Не задерживайся тут слишком долго. Ты мне можешь понадобиться, – бросила она через плечо и, больше не глядя на нианца, активировала кристалл.

* * *

Темная магия рвалась наружу, ощущение собственной силы пьянило.

Кристалл перенес Киару прямо в тронный зал. Туда, где лежал связанный Ирил.

Мужчина все еще был без сознания, сломанной куклой валяясь на забрызганном кровью полу. Но она чувствовала, что он жив. И это понимание заставляло улыбаться. Мертвые страдать не могут. А человек перед ней определенно должен страдать.

«Он заплатит за все, что он сделал...» – шепнул внутренний голос, и Кая была с ним полностью согласна. Они все заплатят...

Она лишь на мгновение прикрыла глаза, чувствуя, как сила проклятия струится по венам. Почему же Кая все это время думала, что оно убьет ее? Разве может ей причинить вред что-то, что дает такую безмерную власть?

Слух уловил слабый стон – должно быть, ее пленник очнулся.

Она вновь распахнула веки, попыталась шагнуть в сторону Ирила.

Что-то было не так.

Киара не сразу осознала, что именно.

Лишь спустя несколько секунд она осознала причину. Она превратилась в змею!
Неужели она обратилась ко второй форме?

Так или иначе, сейчас не время и не место. Кая крутанулась, пытаясь стряхнуть с себя магию. Ничего. Она по-прежнему оставалась змеей.

Она резко замерла, осознав, что не выходит. Попыталась снова – опять неудача.

Ирил рядом с ней пришел в себя окончательно и вытаращенными от ужаса глазами смотрел на королеву. Кая перехватила его взгляд, желание укусить становилось все сильнее, и, чтобы не поддаться, она отползла к трону, обвивая его.

Нужно успокоиться. Злость, ярость, обида, разочарование, ненависть... эмоции всегда мешают себя контролировать, заставляют совершать ошибки. Ей вдруг вспомнилось, что она про это уже читала. Приписка от руки в книге по ритуалам.

В коридоре слышались шаги. Киара приподняла змеиную голову, понимая, что это может оказаться кто угодно. Как ее сторонники, так и сторонники предателей. Сердце гулко колотилось в груди, но сила все не желала откликаться на зов.

Несколько десятков солдат ввалились в зал в тот самый момент, когда Киара наконец сумела подчинить вышедшую из-под контроля магию.

Завидев королеву на троне, мужчины как по команде опустились на колени, выкрикнув перед этим здравницу.

– Найдите его сына, – величественно кивнула им Киара, стараясь не выдать своего смущения, – и бросьте их обоих в темницу.

Она поспешно отдала приказ и добавила:

– А теперь оставьте меня одну.

Сейчас ей нужно было очень многое осознать и обдумать.

Глава 4

(Более 20 лет назад)

Сколько лет у него не было случайных гостей? Десять? Двадцать? А может быть, больше сотни? Сначала смельчаки приходили пачками. Несметные богатства короля манили многих, но теперь уже довольно давно его верным тварям самим приходилось притаскивать более-менее подходящих людишек.

И тем не менее ни один не смог выжить.

Была ли у него еще надежда на освобождение? Да и нужна ли ему еще эта надежда? Здесь, в глубине горы Валаад, он уже почти смирился со своей болью, сросся с ней, практически не замечал. Никакой физический дискомфорт ему не мешал. Он пил звуки дождя и насыщался отблесками золота на стенах. Порой приходили твари, притаскивая ему очередную полуживую жертву. И он пытался. Снова и снова. Скорее уже по привычке, чем реально веря в удачный исход.

Его бодрствование было пустым. И эта пустота была благословенна. Потому что когда он засыпал, просыпалась боль. Его проклятье. Расплата за то, что случилось давным-давно.

Ему снился Валаад, бескрайнее красное небо далекого мира. И раз за разом, снова и снова он проживал те далекие события. Он пытался их изменить, но не мог, ибо нельзя изменить прошлое. И снова умирала Адара. Снова печать предательства, судилище, что устроил его брат.

И в итоге он практически не спал. Лишь иногда проваливался в болезненную дрему. Порой ему казалось, что он сходит с ума. Сознание путалось, и он считал крупинки золота, чтобы придать своему существованию хоть какой-нибудь смысл.

Снова сжигал и восстанавливал книгу, что оставил ему брат в насмешку. К чему ему были тайные знания мертвой королевы? Они лишь напоминали об ошибках.

Зачем вообще дракон оберегал свое сокровище?

Плату, которую он получил от брата, прежде чем тот выкинул его и обрек на эту бесконечную пытку. Вечное заточение.

Неужели он еще надеялся вернуться и отомстить, отдав это кровавое золото?

Или просто драгоценный металл был единственным, что держало его? Не давало раствориться в собственном безумии?

И вот теперь ему почудилось, что кто-то вновь вступил в его владения. Людей было несколько. Они были обречены с самого первого мгновения, едва ступили под своды пещеры, но еще не знали об этом.

Заманить их вглубь оказалось очень легко. За несколько веков каменные стены пропитались его магией, и он легко создавал материальные иллюзии. Каждый миллиметр этих сводов был под его неусыпным взором.

Разделяй и властвуй.

Заблудившееся в тоннелях сборище людишек легко удалось разделить. Когда они оказывались в одиночестве, он показывался им, а затем делился с ними своим проклятьем. Но разве под силу человеку выдержать мощь драконьей магии?

И они не выдерживали. Их тела были бесполезны. Может быть зря он пытается? Люди были даже слабее животных. Звери и птицы могли уместить в себе хотя бы крупину его магии. Этого было мало для вселения, но это изменяло их, делало послушными его воле.

Но он все же продолжал пытаться искать идеальный сосуд.

Остался последний. Напуганный, вымотанный. Ничтожный.

Он показался этому человечешке, когда тот стал звать на помощь. Дракон почти полностью был погружен в воды подземного озера и лишь немного приподнял голову над блестящей

черной гладью. Медленно втянул ноздрями запах страха, волнами исходящий от сжавшейся на берегу фигурки.

– Здесь кто-то есть? – истеричный вопль. – Спасите меня, и я дам вам золото! У меня много-много золота.

– Уж не моим ли золотом ты собрался со мной рассчитывать? – если бы он все еще мог смеяться, то наверняка посмеялся бы.

Перед ним был сжавшийся, трясущийся человек. Он сидел на перине из драгоценного металла, которая окружала все пространство озера. Он уже давно понял, что люди нуждаются в золоте, потому что ничего другого – ни воли, ни смелости, у них нет.

– Я не вижу! Где вы?! Спасите меня... я заблудился, я король!

– Как интересно... – дракон вытянул шею так, чтобы его было видно. – Два короля на одну гору уже перебор, не находишь?

Увидев его, человечиска часто-часто задышал, а затем его глаза вдруг закатились, он побелел и рухнул как будто замертво.

– Готов, – голос дракона эхом разнесся под сводами пещеры.

Язык слушался плохо. Он слишком отвык говорить. Странно, что вообще не разучился. Да и человеческое наречие давалось так себе...

Ждать, пока придет в себя назвавшийся королем, он не собирался. Да и зачем, если конец все равно будет один?

Действия были привычны. Он призвал силу своего проклятия и обрушил ее на лежащего на золотом песке мужчину. Но в тот момент, когда уже собирался вновь погрузиться на дно водоема, он с удивлением понял одну вещь. Его магии удалось зацепиться. Он почувствовал отклик.

Это не было полноценным вселением, но на мгновение дракон ощутил себя лежащим на песке, и этого хватило, чтобы понять – он наконец-то на верном пути.

Он столько времени старался вытравить из себя эмоции, что теперь на фоне полного их отсутствия внезапно вспыхнувшая надежда была подобна яркому солнцу для того, кто никогда не видел света.

Это было... больно. Даже хуже, чем когда он только впервые оказался здесь.

Пришлось полностью отозвать свою магию, а затем терпеливо ждать, когда человек придёт в себя.

– Чу... чу... довище... – жалобно проскулил тот, едва приоткрыв глаза.

Затем резко подобрался, начал озиаться по сторонам и, заметив дракона, чуть снова не лишился чувств.

– Пощади меня, я дам тебе все, что угодно, – захныкал мужчина, на коленях отползая назад.

– Все, что угодно? Знаешь, это моя любимая цена, – звук голоса был хриплым с непривычки. – Я готов подарить тебе жизнь.

– Спасибо, спасибо... – сбивчиво зашептал назвавшийся королем. – Все, что угодно...

– Взамен ты отдашь мне другую жизнь, – жестко перебил его дракон, но мужчину это ничуть не смутило.

– Я приведу к тебе кого угодно, убью кого угодно, только скажи...

В его словах было раболепие, страх, готовность пойти на любое преступление, лишь бы спасти свою шкуру. Вот только моральные качества этого ничтожества дракона интересовали мало.

– Мне нужна будет жизнь твоего ребенка.

– Но... у меня нет детей, – человечиска шумно сглотнул.

– Ты же сказал, что ты король. А королю нужен наследник. Я оставлю в твоём теле частичку своей магии. Она уйдёт вместе с твоим семенем, как только кто-нибудь забеременеет от тебя. Учти, избавиться от ребенка не выйдет, да и других детей у тебя не будет.

– Но как же... как же тогда... – у мужчины тряслись губы, и он практически не мог говорить.

– Моя магия сделает так, что твой ребенок будет идеальным сосудом.

– Сосудом? Что это значит? – он все ждал, что мужчина начнет требовать убить его, чем обрекать на подобную участь. Но, похоже, смерти тот боялся все же больше.

– Увидишь, – снисходительно ответил дракон, отступая назад к воде. – Увидишь вскоре после того, как ребенок появится на свет. Можешь взять столько, сколько сможешь унести. А затем ступай...

– Но... как я отсюда выйду? – несмотря на обстановку, глаза человечки жадно заблестели, и он начал сгребать золото в свои карманы.

– Тебя проводят мои друзья, – хмыкнул дракон, погружаясь под воду.

Последнее, что он увидел, как назвавшийся королем человек, обезумев от страха и жадности, трясётся при виде обступивших его тварей, но продолжает набирать золото.

Он долго ждал, когда его «эксперимент» увенчается успехом. Постоянно прислушивался к собственной силе – не появился ли выход? Не ощущает ли он свое продолжение? Не дало ли росток заложенное семя магии?

Но годы шли, ничего не происходило. Надежда со временем вновь угасла. Лишь своды пещеры стали давить сильнее, да сны стали более удушливыми.

Пока однажды у него снова не появился гость.

* * *

(Около двух лет назад)

– Кто здесь?

Голос мужчины был решительным, но дракон чувствовал, как за бравадой он скрывает усталость и... страх. Да, все они боятся. Правда, этот, кажется, боялся не за себя.

И даже когда тот увидел дракона воочию, взгляд не утратил твердости.

– Я пришел сюда за этой женщиной и хочу забрать ее отсюда.

– Ничто не покидает владения короля без его на то дозволения, – дракон еле слышно фыркнул. В тот момент, когда он назвал себя королем, ему ярко вспомнился образ дрожащего человечка на перине из золота.

Должно быть, именно это заставило его спросить у гостя:

– Что там говорят обо мне наверху?

– Про тебя не говорят. Ты давно стал мифом, легендой. Вот тварей твоих боятся. Хотя кто-то, возможно, не верит и в них.

– Легендой? – в Валааде любили легенды. Передавали их из уст в уста, записывали на пергаментах, оживляли магией и показывали детям. Интересно, а в Валааде о нем помнят? Помнит ли о нем брат?

А ведь когда-то от одного его имени дрожали камни, от одного взгляда обрывалась жизнь...

– Никто даже имени твоего не помнит. Король... подгорный король, вот как тебя все называют. Да и то не уверены. То ли был такой, то ли уже и не было. Чёрная магия, изменяющая животных, есть. А вот тебя... все равно что и нет.

Все равно что и нет? Дракон растерялся на миг. Его разум, расшатанный одиночеством, вдруг пришел в ужас. А что, если его действительно нет? Что, если он действительно давно истлел, растворился в своем забвении, пустота поглотила его?..

Землю затрясло со страшной силой. Он видел, как мужчина упал на песок, прикрывая голову от падающей сверху каменной крошки.

Дракон восторжен, входя в себя. Неужели это так стены пещеры среагировали на его страх. Страх... пустоты? Разве он не смирился со своей участью?

Человек поднялся на ноги, безразлично вытирая испачканные золотым песком руки о штаны:

– Почему бы не выйти и не напомнить им о себе? – его манипуляции были топорными и оттого показались забавными.

Валаад! Сколько он уже не смеялся? Или этот смех – лишь отголосок пережитого страха? Стены пещеры затряслись в такт его плечам.

– Что здесь смешного?

– Я только что понял, что сам забыл свое имя...

Так странно. Он помнил имя предавшего его заточению брата. Но не помнил свое собственное. Смертный тем временем снова попытался пустить в ход свои жалкие манипуляции, лезть. Но ему очень скоро это наскучило. Призвав мощь своего проклятия, он обрушил его на голову чересчур говорливого парня. Ощущения были... Странными. Мужчина тряс головой, сплевывая на пол то, что попало в рот, откидывая слипшиеся волосы со лба.

– Может быть все-таки договоримся? – неуверенно произнёс он.

– Ты все еще жив... Как, говоришь, твое имя?

– Я не называл его, – уклончиво ответил мужчина.

«Идеальный сосуд – вот твое имя», – мелькнула победная мысль.

Он столько раз представлял себе, как это будет, что теперь растерялся. Нетерпение мешалось с неверием. Может быть – это лишь фантом? Образ в его голове? И он по-прежнему один, считает крупинки золотого песка, перекладывая их с места на место?

Он легко согласился на все условия этого человека и даже помог вытащить оставшихся под завалами детей. Ему не нужны были их жизни. Ему не нужна была больше ни одна другая жизнь. Ведь в тот момент, когда дракон выполнил условия сделки, он получил себе новое тело.

Вот только все опять пошло не по плану.

Что он знал о боли прежде? Ничего.

Человеческий организм впитывал все словно губка и усиливал многократно. Вода вокруг кипела, дракон (или уже человек?) рычал и выл.

Пустота? Неужели он действительно боялся ее? В тот миг он ее жаждал.

Зачем ему была нужна эта месть? Зачем он так долго искал себе тело? Все, что было ему нужно в тот момент – это забвение.

И когда дракон уже готов был сдаться, отказаться от возмездия, от себя самого, когда агония была настолько сильной, что он сам взмолился о смерти, он вдруг с удивлением осознал, что память человека никуда не делась. Он сам никуда не делся.

Их сознания соединились в единое целое. И мир вспыхнул новыми красками. Он со стороны видел свою жизнь в Валааде и понимал – это его человеческая часть впитывает новые знания. Он видел события до того, как пообещал служить дракону. То есть свою жизнь до того, как пообещал служить самому себе.

Одно теперь было неотделимо от другого. Они стали единым целым. Чем-то более сильным, великим. Вечным.

И теперь у него было новое старое имя – Амоа – он был родом из Малеха и из Валаада. И врагам его следовало молиться. Потому что ни одна из его частей не умела прощать...

* * *

(наши дни)

– Ты сказала, что знаешь, кто я. Скажи это вслух.

Амоа стоял в коридоре королевского замка, а перед ним на полу сжалась девушка. Ее губы дрожали, глаза были наполнены затаенным ужасом.

Она сглотнула и произнесла на грани слышимости:

– Подгорный король.

Это было похоже на озарение. На блестящую идею, которая приходит и меняет собой все вокруг.

Как наяву он вспомнил тот день, когда Ниан атаковали повстанцы, объединившиеся с Трилендом. Он поднялся в воздух, почти победил их всех, но в какой-то момент его тело пронзило несколько запущенных в небо огромных копий. Как он мог проглядеть их катапульты? Непростительная ошибка, стоившая ему так дорого.

Одно угодило прямо в голову, вошло через глаз... Он помнил оглушающую боль, а затем... Видимо, упал в море, там обратился обратно в человека, где его и выловили работорговцы.

А ведь тогда, когда он очнулся, закованный в антимагические наручи, он действительно хотел умереть. Его звериная сущность молчала, истощенная регенерацией, вместо нее надолго поселилась пустота, а вместе с ней вернулось и все то, что он ощущал, когда был заперт в пещере один на один с золотом и своим проклятьем.

И ведь тогда он действительно оказался снова заперт, хоть и не понимал этого. Заперт в собственной голове.

Разум отказывался подчиняться, лишенный ориентира. Желания притупились, оставив после себя лишь отвращение. Не справился, не смог. Проиграл. Снова.

Потом была Киара. Целеустремленная, яркая, согретая внутренним огнем. И тогда он еще не видел всей картины целиком, но сейчас вдруг осознал, насколько судьба благоволила ему все это время, раз столкнула его именно с ней...

Или это не судьба, а проклятье? Его продолжение? И его истинным наказанием станет не многовековое заточение, а именно она?

Амоа плохо помнил, как он выбрался из королевского замка. Он даже не помнил, оставил ли в живых узнавшего его библиотекаря.

Ему было все равно, видит кто-нибудь его превращение или нет. Он просто призвал свою вторую сущность и расправил крылья. Больше ничьи приказы не были над ним властны, ведь его второе «я» наконец проснулось и перехватило бразды правления.

Каким-то шестым чувством, выбрав наугад направление, он нашел в одном из ущелий на побережье недалеко от города пещеру и забился туда.

– Хотел найти ее?! – спрашивал он сам себя, разбивая руки в кровь о каменные стены. – Ту часть себя, что когда-то отдал? Что же ты за трусливая ящерица?! Пойди и возьми то, что так долго искал!

Так странно, он столько времени пытался выбраться из похожего места, а сейчас вдруг понял, что больше всего на свете ему хочется нагрести сюда побольше золота, усесться на драгоценной перине и, отрешившись от остального, просто пересчитывать свои богатства.

Повсюду струилась черная магия, наполняя тяжелой гнетущей атмосферой пещеру. Но теперь не она властвовала над ним, а он являлся ее полноправным хозяином.

Проклятие, которое наложил на него брат и которое в результате стало не только его слабостью, но и силой. Проклятие, которое принадлежало теперь не только ему.

– Что же ты не пойдешь и не расскажешь обо всем Киаре?! «Знаешь, ты страдала всю жизнь, твоя родня чуть не погибла... так вот это из-за меня!»

Воспоминания о прошлых днях, о поступках, о причинах и следствиях. Осознание того, что же он натворил более двадцати лет назад, когда затеял свой «эксперимент»... Все этого вспыхивало и гасло, складывалось в единое целое и рассыпалось вновь.

Когда он только захватил власть в Ниане, он и не думал задерживаться там надолго.

Его человеческая часть никогда не мечтала о троне, и, утолив жажду мести, он довольно быстро охладел к идее правления.

Его истинной целью был Валаад. Но когда он спустя время поднялся на самую высокую в Ниане гору и попытался открыть проход, то с удивлением осознал, что не может этого сделать, потому что ему чего-то не хватает для этого. Совсем немного. Казалось, нужна лишь маленькая крупичка, и тогда он сможет буквально все – поменять местами небо и землю, обратить реки вспять, проломить брешь между мирами...

Маленькая крупичка, которую он отдал много лет назад человеку, назвавшему себя королем.

И не вернув ее себе, не став полностью целым, он не сможет вернуться домой и вновь напомнить о себе вероломному брату.

– Жалкая трусливая ящерица... – говорил он вслух, по-прежнему не находя сил покинуть пещеру. – Тебе все равно придется вернуться к Киаре.

И тут же отвечал сам себе уничижительным тоном:

– И как ты себе это представляешь? «Киара, я испортил твою жизнь, не хочешь отблагодарить меня за это и помочь отомстить моему брату?»

Когда он правил Нианом, то так и не смог выяснить, что за король побывал в его владениях, и король ли это был вовсе. Слишком уж... неаккуратно подошёл к захвату власти, слишком много архивов сгорело вместе с имуществом богачей. Тогда Амоа решил попросту вторгнуться в соседние государства и затем лично «навестить» венценосные фамилии этих стран. Он не планировал ни захватов, ни убийств. Лишь собирался вернуть свое. Вот только человеческая его часть была не слишком искушенной в интригах, а та часть, что принадлежала дракону, слишком долго томила в одиночестве. О его планах стало известно мятежникам, и те, ухватившись за это, обратились за помощью к соседям.

Закончилось все это долгим противостоянием и его падением. Падением, в результате которого то, что он так долго искал, само пришло к нему. Пришло и купило за пять тысяч золотом.

Из бесконечного потока воспоминаний Амоа вырвал, как ни странно, принц. Странное порождение черной магии, проклятья и животного начала.

Как он понял, родители Стивена каким-то образом перенесли проклятие на Киару, надеясь тем самым обезопасить сына, но полностью сделать это у них не вышло. И принц остался связан с Киарой точно так же, как и сама Киара была связана с Амоа.

Силы проклятья у Стивена было совсем немного, но именно это и позволило ему вселившись в первую попавшуюся зверушку.

Огромная черная птица влетела в пещеру в тот момент, когда Амоа в очередной раз сотворил на земле материальную иллюзию золотого песка, такого же, какой был у него под горой Валаад. Нианец сидел на полу и бездумно перебирал руками ненастоящие песчинки.

Это всегда успокаивало его, помогало сосредоточиться и сейчас, собирая воедино обе части своего «я».

– Ты где успел столько награть?! – вывел его из задумчивости громкий вопль птички. – И без меня?! Там еще есть?! Я в доле!

– Ты... – Амоа на мгновение замялся, едва не спросив: «Ты кто вообще?», но все же, моргнув, вернулся мыслями в настоящее. – Что ты тут делаешь?

– Это что ты тут делаешь? – возмущенно захлопала крыльями тварь. – Киару чуть заживо не спалили! Главное, меня чуть заживо не спалили!

Спалили заживо? Все внутри сначала похолодело, а затем разом взорвалось на тысячу мелких осколков, врывающихся в мозг. Нет... не может быть...

Ее убили? Но он бы знал, он бы почувствовал...

Атмосфера в пещере мгновенно преобразилась, черная магия внутри него была готова вырваться по одному велению мысли.

– Киару? Что с ней? – страх за королеву ощутили обе части его «я», и это наконец дало ему ту цельность, которая позволила выйти из этого странного состояния раздвоенности.

– «Что с ней», «что с ней»?! Кто из нас Хранитель Магии?! Картишки раскинь, в шар загляни, – птица нравоучительно покачала головой, а затем широко раскинула крылья. – Ее схватили заговорщики. Слышал, хотят отдать Триленду, чтоб избежать войны.

Жива. Амоа, пропустив уколы мимо ушей, вскочил на ноги. Бросив последний взгляд на окружавший его драгоценный песок, он усилием воли заставил себя отвернуться и с сожалением взмахнул рукой, уничтожая иллюзию.

Пусть эта иллюзия была единственным, за что он хватался, чтобы не сойти с ума от впечатлений, но он должен принять, что его реальность давно изменилась.

– Расскажешь по дороге.

– По какой дороге, ты куда золото дел, скотина заморская?! – взревел Стивен, вытаращив свои огромные желтые глаза.

– При чем тут золото. Нужно спасти Киару! – Амоа в одно мгновение оказался рядом с чокнутой птичкой, схватив ту за облезлое горло. – Где ее могут держать?

Вот только птичку это нисколько не смутило, казалось, даже дышать принцу было не обязательно.

– При чем тут Киара? Золото! Верни золото, придурок! Если ты его нагабил у нас – оно принадлежит короне! – не сдавался он. – Вот нажалуюсь на тебя, что это ты казну спер, Киса тебе такое устроит! Такое устроит! Она в гневе знаешь, какая страшная, ух! Один раз мне в детстве так кулаком врезала...

Амоа раздраженно отбросил галдящую недокурицу в сторону и двинулся к выходу. Толку от принца немного, а шума через край.

Уже через пару мгновений дракон был в воздухе и, настроившись на сохранившуюся между ним и Каей связь, на всех парах неся к замку. А дурная птица все летела следом, требуя вернуть королевское золото.

Вот только тогда он не думал, как будет смотреть ей в глаза после того, как вытащит из темницы.

– Это было... – голос Амоа эхом отдавался от сводов пещеры. – Не так я себе представлял наш разговор...

Он думал, что у него хватит духу признаться. Как-то объяснить, что он и есть то чудовище, что отравляло своим проклятием ее существование с самого детства.

Но слова стали комом в горле и никак не желали складываться в горькую правду. Да и Киара не желала его слушать, все ее мысли занимал оставшийся без присмотра трон и борьба за власть...

Но он буквально ни о чем другом не мог даже думать. Даже желанная месть брату отошла на второй план, когда он понял, что именно сотворило его проклятие.

Киара подошла к тому месту, где тоннель резко вел вниз, он лишь почувствовал эманации исходящей от нее темной магии, а затем увидел поднимающуюся из глубины черную грязь, формирующуюся в человеческую руку.

– Не задерживайся тут слишком долго. Ты мне можешь понадобиться, – сказав это, она активировала кристалл и исчезла.

– Не так я себе представлял наш разговор... – эхом повторил Амоа в пустоту и с внутренним содроганием вдруг отчетливо осознал, что даже если ради этого ему придется отказаться от мести, он не расскажет Киаре о том, кто он на самом деле.

Глава 5

Несколько дней пролетели словно одно мгновение.

Вдобавок ко всему, в ее спальне обнаружился полнейший разгром. На полу валялась покорёженная клетка, в которой она когда-то запирала Стивена, подушки и одеяла были скинуты с кровати, пух разлетелся во все стороны, стеллаж с книгами перевернут, а сами книги – разодраны в клочья.

Киара была раздосадована.

Снова просить Амоа помочь восстановить книги и вернуть комнату в первоначальный вид? Почему все вечно упирается в этого дракона?!

В первый раз увидев, что случилось, она прошла внутрь, поднимая более-менее целые книги и складывая их то на кровать, то на стоящий у стены туалетный столик. Можно было бы поднять все магисы, но она опасалась, что так перепутает вырванные листки.

В конце концов, оценив масштаб работы, она заперла дверь спальни магией и на какое-то время перебралась в соседние покои. Пока были дела и поважнее.

Часть заговорщиков удалось выявить сразу. Те охотно сдавали своих в обмен на то, чтобы их казнь заменили пожизненной ссылкой.

Нужно было еще допросить Ирила, чтобы узнать имена последних скрывающихся изменников или убедиться в том, что таковых не осталось.

Киара оттягивала этот момент как могла, погруженная в бесконечную суету и заботы. Первым делом она попыталась отыскать место погребения родителей и сестры, но, как ей сообщили, когда в том крыле замка тушили пожар, обгоревшие тела, вынесенные из их спальни, по приказу бывшего Хранителя Оружия снова предали огню. Пепел развеяли с Северной башни над городом. Узнав это, Кая поднялась туда и еще долго смотрела вдаль, представляя, как ветер подхватывает черную пыль и уносит прочь.

От открытого окна тянуло морским ветром и солью.

Сердце сжималось от тоски, на глаза наворачивались слезы.

Она была так близка к их спасению. Оставался всего один шаг.

Вот только когда она сделала этот шаг, земля под ней провалилась, и она полетела напрямиком в пропасть.

Все эти дни Амоа был рядом. Он был вежлив, терпел ее язвительность и помогал. Но между ними все равно оставалась холодная отстранённость, хоть нианец и пытался преодолеть ее изо всех сил.

Киара старалась этого не показывать, но она все равно продолжала злиться на него, на ту пустоту, которую оставил в душе его поступок. Она изо всех сил боролась со своими чувствами, мешающими мыслить рационально, но это было выше ее сил.

– Вот ты где, моя королева, – послышалось сзади.

«Легок на помине», – прокомментировал внутренний голос, но вслух она ничего не сказала.

– Удалось обнаружить еще несколько человек. Что прикажешь с ними делать?

Кая еще раз вдохнула морской воздух и захлопнула раму.

– Я хочу устроить публичную казнь. Все, кто замешан в смерти моих родителей и в попытке убить меня саму, должны быть... – она запнулась, внутренне содрогнувшись, и в итоге сказала совсем не то, что хотела изначально. – Пусть палач отрубит им головы.

– Ирила с сыном туда же? – на лице нианца даже мускул не дрогнул, словно бы они говорили о погоде.

Кая поколебалась.

– Доставь их в тронный зал, – шёпотом произнесла она.

– Давно надо было допросить их, – Амоа протянул ей руку. – Буду рад помочь.
Киара несколько секунд смотрела на его ладонь, но, не приняв ее, отступила в сторону.
– Сначала я сама с ними поговорю. А ты найди Вайоли. Хочу, чтобы она разобрала книги в моей комнате.

* * *

Киара сидела на троне, а перед ней на коленях стояли Ирил Нест и его сын Вирен. Седые волосы Ирила были черными от пыли и грязи, в углах губ запеклась кровь. Его глаза были потухшими и безжизненными.

Лицо Вирена было белым от страха. В рот ему была вставлена какая-то грязная тряпица в качестве кляпа и примотана ремнем, чтобы не выплюнул.

Позади нее взад-вперед расхаживал Стивен, то и дело подлетая в воздух или сыпля ядовитыми замечаниями.

Она бы с удовольствием и принцу вставила в рот кляп, чтобы не отвлекал, да сомневалась, что это порождение магии его просто не проглотит.

Лучше бы здесь был Амоа, он бы легко выудил из чужого сознания все, что ей надо!

Подумав так, Кая резко оборвала себя, мысленно отругав. Нельзя все время действовать чужими руками. Полагаться стоит только на себя.

Совет выступил против неё открыто, и она должна так же открыто уничтожить предателей... Или...

– Оставьте нас, – приказала она солдатам.

Те молча кивнули, не став спорить. Военная дисциплина армии нравилась ей все больше и больше. Она даже стала понимать Ирила в какой-то мере, когда тот говорил, что хотел управлять лишь армией, но не всем государством. Куда приятнее иметь дело с жесткой и четкой иерархией, чем с тем гадюшником, каким может быть королевский двор.

«И, главное, куда проще, чем с некоторыми драконами», – в сознании промелькнула тень досады и злости за своеобразие дракона.

На руках и ногах отца и сына были кандалы, но Киара все равно была начеку, готовая в любой момент выпустить в предателей молнию.

– Догадываешься, о чем я хочу поговорить, Ирил?

Седовласый мужчина на ее вопрос лишь пожал плечами.

– Мне нужны имена тех, кто был замешан в заговоре. Всех, кто знал о моем заточении и был с вами заодно. Я все равно узнаю это. Но ты можешь сэкономить мне время, – Киара нетерпеливо постучала пальцами по подлокотнику кресла.

– Да что ты с ним нянчишься? Возьми его за я...

– Заткнись, Стивен, – Киара легко отмахнулась рукой от наглого пернатого.

– Хм... А хочешь, я ему глаза выключу? – принц спрыгнул вниз, попытавшись, очевидно, соорудить умильную рожицу, но вышло у него жутковатое нечто.

– Стивен? – нахмурился Ирил впервые за все время здесь, поднимая лицо. – Ты назвала это отродье бездны в честь погибшего принца?

Киара устало вздохнула. Только обвинения в оскорблении памяти невинно убиенного кузена ей не хватало.

– Старина Нест, ты что, до сих пор не узнал меня? – птичка ловко подскочила к узнику. – А помнишь, как я первый раз ездил на охоту за Черную речку? Тебя отправили охранять меня, но мне было скучно, и я сплетял от тебя и твоих ребят... Вы меня нашли только через сутки в придорожном борделе, вытащили прямо из постели... а там такие горячие были...

– СТИВЕН?! – вот теперь лицо Ирила было не менее жутким, чем у самой птички. На шее вздулись вены, глаза выпучены, губы трясутся.

– Да, старина, весело было, правда? – вдохновенно вздохнул птиц. – Отцу ж тогда так ничего и не рассказали, иначе бы и мне досталось за то, что сбежал, и вам, за то что единственного наследника потеряли... Ну зато есть что вспомнить, правда?!

– Это и правда ты? – громким шепотом переспросил Ирил и, чуть подняв руку, попытался дотронуться до принца. – Но... как?

– Это все, конечно, хорошо и здорово, – прервала их диалог Киара. – Но, кажется, мы отвлеклись. Мне нужны имена заговорщиков.

– Эх, хороший ты мужик, Нест, – покачал головой Стивен. – Но Киару я больше люблю. Лучше делай что она говорит.

Сказав это, принц ловко подпрыгнул и, крутанувшись в воздухе, перелетел на подлокотник трона. Киара хмыкнула и погладила черное лоснящееся оперение.

– Подлиза, – с легким укором произнесла она.

– Я расскажу все, что знаю, – после секундной паузы ответил мужчина. – Если только ты пообещаешь пощадить моего сына и не убивать его.

Вирен, услышав это от отца, отчаянно замычал, трясая головой и пытаясь вытолкнуть кляп изо рта. Видимо, ему эта идея была сильно не по душе.

Киара скривилась. Младший Нест был явно из тех людей, что фанатично верят в свою правоту и готовы ради нее поставить на кон жизнь. Для таких лучше умереть, чем проиграть и быть изгнанным. И оставлять в живых таких противников слишком опасно. Да и торговаться она была не особо намерена.

– Если бы не ваше предательство, Ирил, – вкрадчиво начала она, – то я бы, возможно, и пощадила вашего сына. Но из-за вас моих родителей больше не спасти...

– Все не так, как ты думаешь. Они все равно бы это сделали, – торопливо заговорил Ирил. – Я предпринял меры и уговорил не убивать тебя, когда была возможность. А твои родители, они...

– Почему? – не могла не спросить Киара.

– Что почему? – Его голос был хриплым и едва слышным.

– Почему меня не убили, когда была такая возможность?

– Я предложил им это как выход в конфликте с Трилендом. Отдать соседям тебя, чтобы спасти Диагон.

Кая кивнула. Подобные откровения ее нисколько не задели. В конце концов, здесь речь действительно шла о благополучии страны. Вот только благие мотивы Ирила сейчас ее нисколько не интересовали.

– Вирен просто молодой дурак, ослепленный максимализмом, – голос старого хранителя дрогнул. – Если ты отпустишь его, я дам тебе то, что ты хочешь...

Кая захохотала.

– Значит, знаете, чего я хочу?... – улыбка на губах была недоброй, а по пальцам, искрясь, пробежали молнии. – Все, чего я хочу, это чтобы вы все страдали так же, как и я.

Она не успела договорить, как сила уже вышла из-под контроля. Вирен вдруг замер, а затем со страшным хрипом схватился за горло. Из его глаз вытекло по черной тягучей капле.

Последний раз дернувшись, парень без чувств рухнул на мраморный пол.

Ирил попытался кинуться к сыну, но Киара ловко послала воздушную волну, останавливая его.

– На нем то же проклятие, что было на моих родителях. Если будете неосторожны, погибнете сами, – поднявшись с трона, Киара направилась к двери, так как рядом висел незажжённый факел.

Сняв его со стены, она призвала огонь, зажигая древко.

Ирил сидел на коленях рядом с сыном, протягивая к нему дрожащие руки, но не прикасался:

– Я все сделал ради него... все... я просто хотел, чтобы с ним все было хорошо... – шептал он словно бы сам себе.

– Я могу это понять, – холодно произнесла Кая, в душе при этом не шевельнувшись ни одна эмоция.

– Все еще можно исправить, Киара, пожалуйста. Твоя с... – взмолился мужчина.

Королева взмахнула рукой, накладывая на него руну молчания. Ирил открывал и закрывал рот, но теперь из него не вылетало ни звука.

– Могу понять. Но простить то, что ты сделал... не могу. – Закончила она и поднесла зажжённый факел к телу Вирена.

В этот момент ей было наплевать на имена заговорщиков, значение стало иметь лишь возмездие.

– Знаешь, что я чувствовала, когда умирали мои родные?

В душе поднялся знакомый восторг. Око за око. Сладкая-сладкая месть.

Упоительное чувство власти над своей судьбой, над судьбами всех и каждого, исступленная радость от достижения цели.

Ирил попытался подняться, чтобы остановить ее, но был снова сбит с ног Стивеном. Птичка была на удивление сильной. Старик беззвучно кричал, то ли от страха за сына, то ли от боли от впившихся в него когтей принца.

Вот только в тот момент, когда огонь почти коснулся распростертого на полу тела, Кая вдруг почувствовала легкое головокружение, словно душа ускользнула куда-то прочь.

Она видит себя со стороны. Или не себя... красивую статную женщину. Истинную королеву.

Та идет по сожжённому городу. С неба на сгоревшие дотла постройки падает пепел, совсем как снег падает на землю в северных странах.

Что это? Заир? Или другое место?

Королева идет с высоко поднятой головой, перешагивая через сожженные трупы людей, не успевших спастись, наступая на них.

В нос ударяет запах горелой плоти, а на губах улыбка...

– Моя королева желает чего-то еще? – она оборачивается на голос, позади стоит... кажется, это Амоа.

Лицо воспринимается нечетко, но она видит его глаза. Безжизненные, потухшие. Словно в них давно поселился страх. Страх перед ней. Рубашка на мужчине порвана, штаны испачканы в золе, на коже засохла размазанная кровь.

– Я сделаю все, что вы прикажете, Ваше Величество.

Киара рывком вернулась в реальность, резко отдергивая руку вместе с факелом.

Сердце бешено колотилось, а в ушах все еще стоял настороженный и подобострастный голос нианца: «Все, что вы прикажете, Ваше Величество».

Черты Ирила были страшными от перекосивших его эмоций, и на мгновение их взгляды встретились. В застывшем на его лице отчаянии было отражение недавнего видения. Пустой, выжженный дотла город и много-много почерневших обгорелых тел.

Она щелкнула пальцами, мгновенно гася факел, а затем отбросила его в сторону.

Нужно позвать стражу, пусть уведут этих двоих.

Тут двери открылись, и вошел Амоа.

– Отведи их в темницу, – кивнула она на отца и сына, – я позже решу, что с ними делать.

– Ты забыла «пожалуйста», – хмыкнул нианец, скрестив руки на груди.

Первым на дерзость среагировал Стивен, громко захлопав крыльями.

– Сам сначала вежливости научись. Хамло неотёсанное.

– Курица, я не с тобой разговариваю. Или у тебя самого с этикетом проблемы? Не перебивай старших.

– Это ты-то старший? Да я наследный принц Диагона. Правое крыло Ее Величества!..

– Уверен, мои крылья Ее Величество впечатляют гораздо больше, – тон был ехидным, но это «Ее Величество» устами Амоа заставило вздрогнуть. – И не только крылья.

Киара тяжело вздохнула, укоряюще посмотрев на мужчину. Тот нахально подмигнул ей.

Раньше такая шутка могла бы быть поводом для скандала, но сейчас все это отошло на второй план.

Амоа стоял, ухмылялся, во всей позе – ни намек на страх, покорность или повиновение. Нет, все же наверняка ей какая-то ерунда пришла в голову, это все морок, выдумка из-за сильного стресса.

Разве может этот вечный насмешник чего-то бояться? А тем более – ее? Ну глупость же. Если он действительно посмотрит на нее так, как в видении, то, должно быть, небо упадет на землю.

– Кая, – заканючил Стивен. – Скажи, что ты меня больше любишь, чем этого... осла с крылышками!

– Замолчите оба, – негромким тоном поставила она точку в этом споре. – Амоа, просто сделай, что я сказала. Пожалуйста.

Больше всего на свете она хотела сейчас оказаться в своей комнате и принять самую настоящую ванну.

– И да, – добавила она, выразительно кивнув на Ирила. – Вытяни из него имена оставшихся на свободе предателей. Любым способом.

Ей почудилась угроза в собственном голосе, металл, которого раньше не было.

В голове снова вспыхнул образ сожженного дотла города. Любым способом? Она уверена, что пути достижения целей ее не волнуют?

Киара повернулась к Амоа, но тот лишь склонил голову в знак того, что понял ее. То ли шутливо, то ли действительно с определенным почтением.

Рассеянно кивнув в ответ, она вышла из тронного зала и почти бегом направилась в спальню.

Бездна, что с ней такое?

Она перевела взгляд на свои руки, словно видела их в первый раз.

Может быть, она просто боится? Боится запачкаться? Трусость, недостойная настоящей правительницы.

Если не сожрет она, то сожрут ее. Это закон жизни.

Глава 6

Зайдя в покои, Киара раздосадованно поцокала. Судя по всему, Вайоли Амоа не нашел, если вообще искал. Бардак оставался катастрофическим.

Чтобы успокоиться, она не спеша начала уборку, внутренне содрогаясь от того, сколько же ценных книг и артефактов поломали заговорщики.

Под руки попалась особенно пострадавшая книга. Киара принялась собирать странички, не уверенная, что здесь еще есть что спасать, как вдруг глаза зацепились за знакомую строчку:

«Страсть... не является хорошим источником для решившего совершить колдовство черное...»

Она перевернула корешок, чтобы понять, что это, и не сдержала тихого стога. Это же та самая книга по ритуалам!

Она снова посмотрела на вырванный лист – «Деяния всех презлейшие...»

Нахмурилась, вспоминая, как много лет назад наткнулась на эту книгу в королевском архиве и как после долгого изучения поняла, что именно описанные здесь ритуалы – ее путь к спасению.

А ведь раньше она даже не задумывалась, откуда в месте, к которому есть доступ у всех придворных, могут быть книги, где упоминаются черное колдовство и злые деяния, пусть даже только в скрытых главах?

Да еще и эта информация о драконах...

Киара облизала пересохшие губы и, осторожно перебирая страницы одну за другой, начала бегло просматривать указанные там формулы.

Большую часть описанных ритуалов ей так и не удалось расшифровать. В тексте упоминались фазы и циклы, которых просто не могло быть. Например, сороковой лунный день или ночное пересечение. Она до сих пор не понимала, что это значит.

Спустя минут пятнадцать она остановилась, недоверчиво вчитываясь в текст, различая едва заметные чужие пометки на полях. Число «двадцать два» было обведено в круг.

«Неужели...»

Тот ритуал, что провели между ней и Стивеном в детстве – также делали по этой книге?

Но зачем тогда ее оставили в свободном доступе? Или это было сделано специально? Может быть, даже с расчетом, чтобы Киара ее нашла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.